

ФЕНОМЕН «ТУТЭЙШАСЦІ» В ФОРМИРОВАНИИ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Введение. В научной литературе исследователи проблемы национальной идентичности выделяют ряд объективных факторов, которые влияют на формирование единства той или иной этнической общности.

Одним из таких факторов, оказывающим значительное влияние на формирование национальной идентичности, являются природно-географические условия проживания этнической общности. К ним относят величину и месторасположение страны, её рельеф, природу границ, климат, наличие полезных ископаемых, флору и фауну, заселённость, географическое соседство с другими этносами [1, с. 194].

Именно территория выступает в качестве критерия отнесения себя к этнической общности и единства с ней и, таким образом, является важным звеном для процессов национальной идентификации.

Как справедливо заметил С. Кокберн, «земля строит и заполняет наши мысли. Мы испытываем сильные эмоции по поводу ландшафтов, особенно тех, которые мы называем своим домом» [2, с. 51]. Однако важна не сама территория, а представления о ней, особое отношение к «своей земле», исторически обусловленное, типичное для каждого этноса.

В контексте исследований национальной идентичности белорусов ряд авторов подчёркивают особое отношение к территории проживания, родной земле, характерное для белорусов. Так, А. Казакевич, А. Насута, А. Смоленчук, Ю. В. Чернявская и другие отмечают, что типичным для белорусов является наличие глубинной связи с местом, землёй.

Основная часть. Земля для белоруса — не просто место обитания. Земля — «фундамент бытия белоруса, его главная опора, его Космос. Мир белоруса — всецело мир его земли» [3]. Не огромная необъятная родина, но «родны кут», край, уголок, «родная старонка».

Ю. В. Чернявская отмечает, что ощущение привязанности к родной земле на определённом историческом этапе стало определяющей точкой белорусской самоидентификации [4]. Ведь не сама по себе территория, а то, что связывает человека с ней, отношение к ней, имеет значение для процессов идентификации. «Несомненно, что национальное самосознание включает ценностное отношение... к тому, что принято называть “родная земля”» [5, с. 11].

А. Насута полагает, что связь человека с землёй, территорией проживания, краем, укорёненность являются основой и источником белорусской культуры [6, с. 167]. Культура каждого народа впитывает в себя всю уникальность природной среды, которая его окружает. Укорёненность также берёт начало в связи человека, его рода с природной средой того географического ареала, где он исторически проживает длительное время.

Такие особенности белорусского самосознания позволили исследователям говорить об особом феномене, типичном для белорусов. Речь идёт о феномене «тутэйшасці», который в прошлом проявлялся в «глубинной связи, привязанности белорусов к своей земле, краю, месту, территории проживания, идентификации с местностью и земляками, сакральной значимости и значении, придаваемом белорусами родной земле и малой родине» [7, с. 57], а к настоящему времени исторически закрепился в менталитете белорусского народа. Характерные для белорусов глубокие эмоциональные связи с территорией, территориальной общностью, привязанность к родной земле, укорёненность обусловили формирование специфики белорусской национальной идентичности.

Истоки феномена «тутэйшасці» лежат в историческом прошлом белорусского народа и его страны. Белорусский регион никогда не был в этническом и политическом отношении единым и однородным, постоянно находился на перекрёстке разнообразных поликультурных взаимовлияний. Белорусские земли на протяжении многих веков были ареной столкновения Запада и Востока, православия и католицизма, где в разное время себя проявили Великое Княжество Литовское, Польша, Москва [8]. В этих «битвах» за собственное самоопределение и родилась белорусская «тутэйшасць», можно сказать, универсальная модель самоопределения под меняющуюся политическую обстановку. Определение «тутэйшыя» стало самоназванием тех местных жителей, которым удавалось выжить после разрушительных военных кампаний и сохранить свою идентичность. На вопрос о своей национальной принадлежности белорусский крестьянин часто отвечал: «Я тутэйшы», тем самым отличая себя и от поляков, и от русских, но не идентифицировал себя с собственным этносом или нацией. «Не имея возможности самоидентификации по отношению к государственному целому, постоянно менявшемуся, он самоидентифицировал себя с единственно непоколебимым, исконным — с родной землёй» [9]. Ответом «я тутэйшы» белорус снимал все последующие вопросы относительно нации и вероисповедания.

«Тутэйшасць» — это особенная жизненная позиция коренного белоруса, которому постоянно предлагали определиться с верой, национальностью, языком.

Некоторые исследователи полагают, что «тутэйшасць» выполняла позитивную функцию. В ситуации, когда на территории края сосуществовали очень близкие, родственные культуры, «тутэйшасць» была способом защиты самобытности народа и культуры, помогала сохранять свою национальную «адметнасць і самабытнасць». Ю. Бардах пишет: «Можна, аднак, заўважыць у “тутэйшасці” і спецыфічную форму свядомасці, а менавіта краёвую свядомасць. На землях, дзе суіснавалі розныя мовы, вызнанні, уплывы розных культур, гэта прымала форму адмаўлення ад таго, каб выказацца за адзін з бакоў, нежадання абвясціць свой выбар, патрэба якога пры традыцыйным побытавым ладзе

не адчувалася, але які пагражаў разбурэннем шматвяковых формаў сужыцця і камунікацыі, родзячы новыя, часам ледзьве адчувальныя, але рэальныя канфлікты і пагрозы» [10].

Тутэйшасць как глыбінная сувязь с месцом, как результат осознания своей принадлежности к определённой территории и соответствующей территориальной общности легла в основу национальной идентичности белорусов.

Заклучение. В современном мире, когда повсеместные процессы глобализации, рост мобильности способствуют стиранию границ, население становится всё более полиэтничным, территориальные границы приобретают в мире всё более условный характер. Тем не менее для белорусов значение, ценность земли, территории не утрачено. Это подтверждают данные исследований. Так, Л. И. Науменко в своей работе приходит к выводу, что территориальная составляющая белорусской идентичности, проявляющаяся в осознании себя жителем Беларуси, чувстве привязанности к родной земле и месту проживания, является наиболее актуализированной среди жителей нашей страны [11, с. 85].

Белорусы всё ещё сохранили глубокую связь с землёй, которая помогала становлению уникальности белорусской культуры и самосознания и в настоящее время может способствовать укреплению и сохранению белорусской идентичности, консолидации и интеграции белорусского общества.

Список цитируемых источников

1. Кукоба О. А. Доминанты российского национального менталитета // Вестник Воронежского государственного университета. 2004. № 2. С. 191—208.
2. Кокберн С. Пространство между нами. Обсуждение гендерных и национальных идентичностей в конфликтах. М. : Идея-Пресс, 2002. 209 с.
3. Чернявская Ю. В. Пять парадоксов национального самосознания белорусов [Электронный ресурс] // Журнал Индекс. 2001. № 15. URL: <http://index.org.ru/journal/15/15-chern.html> (дата обращения: 21.03.2016).
4. Там же.
5. Хабибуллин К. Н. Испытания национального самосознания. СПб. : Петрополис, 1993. 120 с.
6. Насута А. Харызма тутэйшасці // Druvis. 2005. № 1. С. 163—173.
7. Котляров И. В. Родная земля в восприятии населения современной Беларуси // Проблемы управления. 2009. № 4 (33). С. 57—65.
8. Чернявская Ю. В. Пять парадоксов национального самосознания белорусов.
9. Там же.
10. Насута А. Харызма тутэйшасці.
11. Науменко Л. И. Белорусская идентичность. Содержание. Динамика. Социально-демографическая специфика. Минск: Беларус. навука, 2012. 205 с.